

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

**ЭММАНУИЛ
ВИТОРГАН:**

Мужественные и обаятельные киногерои Эммануила Виторгана покорили сердца множества кинозрительниц. Таков актер и в жизни: неотразимо импозантен, «элегантен как рояль», всегда безупречно и со вкусом одет. По облику — настоящий джентльмен из аристократического британского клуба.

Телеглаз № 3 (присл. к Аргументам и фактам). 2003
Янв. (№ 3). С. 5

ЭММА + АЛЛА = ЛЮБОВЬ

— Эммануил Гедеонович, вы отличаетесь имиджем «светского льва», какой-то внутренней «породистостью». Это что — аристократические корни?

— Да бог с вами, какие аристократические корни! Папа — крупный советский хозяйственник, мама — при нем, дом вела, сына растила. Они у меня оба родом из Одессы. В семьях — и у папы, и у мамы — по десятку детей. У меня столько родственников, что я и половины не знаю. Когда в юности приезжал в Одессу на каникулы, за лето не успевал всю родню

обойти, чтобы поздороваться.

— А как у вас появилось такое необычное имя?

— Назвали так по настоянию мамы. Эммануилом звали ее брата, которого убили в годы Гражданской войны при очередном погроме в Одессе. В детстве я был толстый, и ребята дразнили Бочканом, но потом сильно вытянулся и получил новое прозвище — Гипотенуза. Только клички ко мне почему-то не пристаю. Родственники и близкие друзья называют меня уменьшительно — Эммой.

— Вы с Аллой Балтер представлялись всем идеальной супружеской парой очень благополучных людей, у которых все есть.

— Наверное, поэтому у меня до сих пор все просят денег взаймы. Я никогда не отказываю. Если есть — даю, если нет — занимаю у кого-нибудь и все равно даю. Надо же поддержать репутацию миллионера.

— Где и когда произошла ваша встреча с Аллой?

— Судьба свела нас вместе в Ленинграде. Я родился в Баку, но отца по работе часто переводили. Он был крупной шишкой в мукомольной промышленности, поэтому его часто бросали во всевозможные прорывы. Школу я уже закончил в Астрахани и поехал в Питер поступать в ин-

ститут с труднопроизносимым названием ЛГИТМИК (Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии).

— И сразу после окончания попали к Товстоногову...

— Вот вы иронизируете, а мне и в самом деле довелось тогда поработать с этим великим режиссером. Я служил в Театре драмы и комедии, а Аллочка — в Ленком. Увидел я ее впервые не на сцене, а в капустнике в Доме актера.

— И сразу влюбились...

— Так и было. А влюбляться-то было нельзя. Я к тому времени был женат, дочка росла...

— Алла вроде тоже была замужем?

— Нет, она к тому времени уже разошлась с мужем. Меня тоже пригласили в Ленком. А тут как раз к нам пришел Георгий Александрович Товстоногов ставить мюзикл «Вестсайдская история». И словно по воле судьбы назначил нас с Аллой играть влюбленную пару. Тут-то все и закрутилось...

— А как дальше развивались ваши отношения?

— Ради Аллы я оставил семью. Это мой самый большой в жизни грех. Разводился я трудно. Жена попросила меня убраться из Питера, и я переехал в Москву. У меня со взрослой дочерью до сих пор натянутые отношения.

— Вы уехали, а Алла осталась?

— Нет, нам обоим предложили места в Театре Станиславского. Но с жильем было плохо. Начинать, как говорится, с нуля.

— Свою первую роль в кино помните?

— Еще бы! Хотя это даже ролью назвать нельзя. В знаменитом детективе шестидесятых годов «Два билета на дневной сеанс» режиссера Герберта Раппапорта я старательно изображал мужа Инки-эстонки. Оператор почему-то снимал меня только со спины. Ни слова текста! И даже фамилию мою в титрах не указали.

— Когда же состоялся ваш настоящий дебют?

— Еще лет десять ничего интересного в кино мне не предлагали. И вдруг звонят из группы телефильма «И это все о нем», который по рома-

ну Вилы Липатова снимали. Позвали на роль Глеба Заварзина. Уголовник, мрачная личность со сложной душой... Придумал я ему такую кепочку блатную, говорю особый...

— После этой роли вы стали популярным киноактером. С вашей фактурой героев-любовников играть, а вам все больше отрицательных персонажей предлагали — шпионов, фашистов, агентов ЦРУ...

— В те времена режиссеры почему-то считали, что злодей должен быть высок, строен и импозантен, а герой — курнос и лопоух. Писатели и драматурги выписывают негодяев лучше, чем положительных героев. Зато нам, актерам, их играть намного интереснее.

— А как вы попали в Театр Маяковского?

— Только со второй попытки и благодаря Алле. Андрею Гончарову кто-то меня рекомендовал. Он собирался меня взять, но когда узнал, что у меня жена — актриса, руками замал: «Хватит с меня этих семейных пар!» Но прошло несколько лет, из театра ушла Доронина. Андрей Александрович искал ей замену. Ему рекомендовали Аллу. И опять главреж узнает, что у нее муж — актер. Он было за голову схватился, но когда узнал, что муж — это Виторган, то взял нас обоих.

— Как складывалась судьба вашего сына Максима?

— Максим родился, когда мы жили в общежитии Театра Станиславского. В единственной комнатке у нас его кровать за шкафом стояла. Так что про все дела и проблемы актерские он не понаслышке знал. Максим прожил в коммуналке до первого класса. Наконец я решился попросить квартиру. И нам дали двухкомнатную. Так что первую отдельную квартиру я получил в сорок лет. Максим учился в английской школе. Они ставили «Гамлета», и он получил главную роль. После этого парень всерьез решил стать актером.

— Родители поддержали это решение?

— Наоборот, мы с Аллой были против. Мы знаем, как зависима эта профессия, и далеко не каждому может повезти, как нам. Но Максим — человек самостоятельный. Мы уеха-

ли на гастроли, а он в это время поступил в ГИТИС. Сегодня он играет во МХАТе имени Чехова у Олега Табакова.

— Как сложилась его личная жизнь?

— Максим женат на актрисе ТЮЗа Виктории Верберг. У них уже двое детей: дочка Полина и сын Даниил. Жаль, Аллочка не увидела внука...

— Я знаю, вы теперь препода-

те...

— Меня давно звали преподавать в ГИТИСе, но я все время отказывался. Научить профессии можно, но как потом ребятам устроиться в жизни? Сейчас я преподаю в восточно-европейской киношколе, дирекция которой собирается задействовать студентов в молодежном телесериале. Так что за их будущее я спокоен.

— Есть у вас любимое занятие для отдыха, хобби, как сейчас говорят?

— Вот чего нет, того нет. Для этого я слишком ленив. В свободное время предпочитаю побездельничать, просто поваляться на диване.

— Сейчас многие актеры ведут программы на телевидении. У вас есть подобная работа?

— Я веду на НТВ-Плюс «Беседы о кино», очень дорогую для меня передачу. Я это дело знаю, как говорится, изнутри: много снимался, встречался с замечательными мастерами нашего российского кино. Вот об их жизни, о том, что зрители не знают, хотелось бы рассказать.

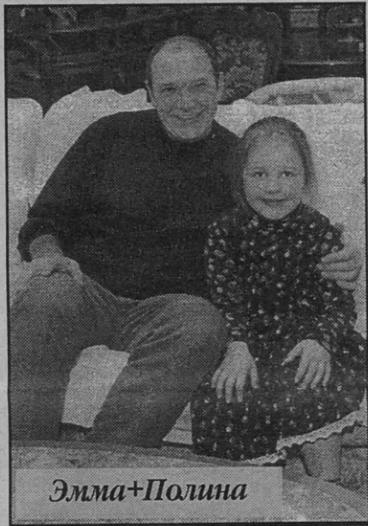
— После того как вы потеряли Аллу, прошло время...

— Да, время — лучший доктор. После ухода Аллы мне предоставлена возможность начать новую, совершенно иную жизнь. Сейчас рядом со мной другая женщина. Ее зовут Ирина. Знакомы мы с ней очень давно. Ира добрый и отзывчивый человек. Она не покидала меня в самые трудные минуты.

— Ирина — актриса?

— Нет, она руководит театральным агентством. В свое время она помогла нам с Максимом выпустить спектакль «Шаман с Бродвея». Но нам с ней еще предстоит пройти немалый путь друг к другу. Ведь жизни с актером еще надо научиться...

Беседовал Геннадий ФРОЛОВ

Эмма+Полина

Эмма+Алла

Эмма+друзья

Эмма+Ира

Виторган Эммануил (№ 3) 07.03